

**ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
С УЧЕТОМ РЕКОМЕНДАЦИЙ И ЗАМЕЧАНИЙ КИТАЙСКИХ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ**

В Беларуси в настоящее время обучается много студентов, магистрантов и аспирантов из Китая; актуальным является анализ рекомендаций, замечаний, размышлений китайских преподавателей, касающихся обучения русскому языку. Данный доклад построен на анализе материалов XII Конгресса МАПРЯЛ в Шанхае (к сожалению, в данном докладе учтены не все необходимые материалы), где работе с китайскими учащимися уделялось особое внимание.

Характеризуя систему обучения русскому языку в Китае, обратимся к проблемным вопросам, поднятым китайскими учеными и преподавателями. В ряде докладов высказывалась мысль о том, что школьная модель изучения китайского языка отражается впоследствии и на изучении иностранных языков. Так, запоминание больших объемов языковой информации при изучении иероглифического письма нацеливает в основном на репродуктивные виды речевой деятельности. Значительное влияние на изучение иностранных языков оказывает также привязка школьного обучения к системе тестирования (ЕГЭ), где основным показателем знания языка является выполнение тестов. Китайские преподаватели обращают внимание на то, что формирование коммуникативной компетенции (требование новейших методик, программ, учебников) невозможно без системного изучения грамматики и необходимости обязательного использования комплекса традиционных методов работы: сознательно-сопоставительного, сознательно-практического, аудиовизуального и т.д.

Ли Лэйжун (Шанхайский университет языков) пишет о том, что в настоящее время для бурно развивающегося и открывающегося внешнему миру Ки-

таю необходимо увеличение масштаба подготовки специалистов со знанием иностранных языков. В докладе говорится как о достижениях китайских преподавателей, так и о сложностях, связанных с организацией и проведением учебного процесса. Обратимся к этой (проблемной) части доклада. Комплектация групп: языковые группы формируются по 25 и более человек, хотя эффективной, как отмечает автор, является работа в группе не более 10 человек. Некоторые вузы начали подготовку русистов без прочной учебно-методической базы. Сейчас русский язык преподается в более чем 100 вузах, общее количество студентов-русистов уже превышает 20 тыс. На последних курсах студенты уже, как правило, начинают работать и плохо посещают занятия. Для руководства очень важным показателем престижности вуза является трудоустройство выпускников; поэтому раннее трудоустройство поощряется. Играет роль и сравнительно небольшое количество часов, отводимое на дисциплину. По требованию Минобразования Китая для общеобразовательных высших учебных заведений общее количество аудиторных часов не должно превышать 2500; после вычета часов для общеобразовательных предметов и второго иностранного языка на обучение русскому языку отводится не более 1600 часов. Этого недостаточно, поскольку в школах русский язык теперь почти не изучается. Как отмечает Ли Лэйжун, сегодня преподаватели-русисты стоят перед двумя серьезнейшими вызовами. Во-первых, жесткая ориентация школьного образования на систему ЕГЭ, которая работает в Китае уже более 30 лет. Как отмечает автор, в системе образования давно наблюдается чрезмерная ориентация на сдачу различных экзаменов. Тяжелая учебная нагрузка и жестокая конкуренция привели к лишению учащихся умения решать практические задачи и самостоятельно мыслить, творческого потенциала и интереса к учебе, а также «привели к психологическому настрою у многих учащихся, что поступление в вуз — это конечная цель учебы. Вузовский этап образования — стартовая стадия приобретения знаний для профессионального роста — превратилась в финиш» [3, с. 261]. Как отмечает автор, некоторые молодые преподаватели, сами являющиеся плодами адаптированной к ЕГЭ системы школьного образования, используют непригодную для обучения иностранным языкам методику. Живые практические тренировочные занятия могут превратиться в скучное объяснение преподавателя и чтение правильных ответов. Студенты прикованы к учебным материалам. Второй вызов — это то, что в Китае высшее образование стало платным. Хотя оплата со стороны студентов покрывает не более одной четвертой части расходов на подготовку одного выпускника, однако это привело к коренным изменениям в отношении к учебе и взаимоотношениям преподавателей и студентов. В педагогической теории и на практике наблюдается явление чрезмерного подчеркивания субъектного статуса студентов. Почти во всех вузах Китая студентам предоставляется право оценивать качество образования и ставить оценки преподавателям. В некоторых вузах студенческие оценки без тщательной обработки становятся единственным критерием оценки профессиональной деятельности преподавателя, эти оценки имеют вес даже при присуждении ученых званий преподавателям. Для получения хорошей оценки со сто-

роны учащихся преподаватели начинают занскивать перед студентами. Такая ложная демократическая атмосфера в образовательном процессе, как пишет автор, наносит удар по педагогической этике и серьезно сказывается на качестве преподавания. Как отмечает далее автор, преподаватели же в любом случае должны привить учащимся любовь к изучаемому предмету и научить их учиться. Особая задача в настоящее время — приучить студентов пользоваться бумажными толковыми словарями, а не только электронными. Проблемным является и обучение по новым учебникам, которые имеют четкую коммуникативную направленность; грамматический материал представлен имплицитно. Такой переход, как пишет Го Лицзюнь, Князян М.О., оказался не вполне удачным: учащиеся заучивают наизусть целые фразы, что создает видимость коммуникативной компетенции, однако не могут построить высказывания самостоятельно. Иначе говоря, требуется системное изучение грамматики с опорой на традиционные методы. В качестве особо важной задачи Ли Лэйжун называет организацию самостоятельной работы студентов [3, с. 262–263].

В докладе Ду Гуйджи (Столичный педагогический университет) также подвергается критике подчинение методик изучения языка целям тестирования, поскольку самый распространенный прием в таких случаях — «исправить ошибку», «учиться на ошибках»: «На современном этапе получила бурное распространение методика «тестирования уровней по русскому языку», содержащая большое количество так называемых объективных тестов с заданием выбирать из четырех ответов один правильный. В связи с этим в китайской аудитории появилась тенденция «обучать тому, что проходят в тестировании». Естественно задается вопрос: смогут ли студенты овладеть языком в совершенстве, когда окажутся в той языковой ситуации и таком речевом окружении, где 75% информации является ошибочной?» [2, с. 252]. Далее Ду Гуйджи говорит о необходимости применения психологически выверенных коммуникативных методик, подкрепленных системным изучением языка [2, с. 253–54].

О важности сознательно-сопоставительного метода и учета особенностей родного языка при изучении русского говорят в своем докладе и авторы Го Лицзюнь, Князян М.О., что связано с большим удельным весом в китайской дидактической системе таких видов работы, как чтение и перевод. «Основная задача образования состоит в формировании и развитии личности, прежде всего, через чтение. А так как чтение возможно только при владении языком, то основной путь к образованию лежит через язык — родной и иностранный» [1, с. 374]. Характеризуя работу над переводом с родного языка на русский, авторы пишут: «[...] С самого начала целесообразно, как нам кажется, ориентировать учащегося на то, чтобы он не переводил дословно, а усваивал соответствующие конструкции. Конечно, перевод необходим для понимания, иногда даже нужен дословный перевод, особенно при чтении и разборе текста, однако в устной речи следует добиваться от студента употребления именно соответствующих конструкций, а не буквального перевода всех подряд с родного языка на русский. Такое сопоставление особенно необходимо в том случае, когда языки значительно отличаются друг от друга по своему строю» [1, с. 375]. Далее авто-

ры обращают внимание на то, что учет особенностей родного языка может проявляться в учебниках двояко — как открытое и скрытое сопоставление: в виде непосредственного использования фактов родного языка и в виде построения особой системы работы по усвоению явлений русского языка с учетом особенностей китайского [1, с. 375].

В докладе Хэ Хунмэй (Университет Цинхуа) характеризуются меры, предпринимаемые правительством КНР, для подготовки специалистов со знанием русского языка. Как отмечает Хэ Хунмэй, история изучения русского языка в Китае имеет давние традиции: «Более 300 лет тому назад, в 1708 году, еще во времена Цинской династии, по указу императора Канси был учрежден первый в Китае “Дом русского языка”, где готовили квалифицированных специалистов по русскому языку, дипломатов, переводчиков и т.д. Этот Дом просуществовал 154 г. Опыт, накопленный им, имел очень важное значение для дальнейшего развития обучения русскому языку в Китае» [4, с. 273]. В настоящее время, как отмечается в докладе, китайское правительство уделяет большое внимание преподаванию русского языка. Для подготовки нефилологов, владеющих русским языком, предприняты перечисленные ниже меры.

1. Создан комитет, отвечающий за реформу и развитие обучения русскому языку студентов-нефилологов в Китае.

2. В 2009 г. Министерство просвещения КНР опубликовало новую учебную программу обучения русскому языку для студентов-нефилологов.

3. Организована подготовка студентов со знанием русского языка в ряде университетов и институтов.

4. Выделены специальные средства на публикацию серии учебников русского языка.

5. Создан экзаменационный центр, отвечающий за составление экзаменационных работ для проверки 4-й градации по русскому языку студентов-нефилологов.

6. Организована Всекитайская научная конференция, посвященная вопросам обучения русскому языку в Китае.

7. Организован и проведен целый ряд мероприятий по популяризации русского языка, в том числе «Год русского языка в Китае» [4, с. 274].

Итак, изучению русского языка придается большое значение в Китае; русский язык преподается как филологам, так и нефилологам. Китайские ученые, преподаватели прилагают значительные усилия для улучшения качества образования, и эти усилия поддерживаются на правительственном уровне.

Студенты, приезжающие на филологический факультет БГУ на годичную или полугодичную стажировку, занимаются в соответствии с учебными планами, разработанными в Китае. Курс русского языка имеет модульную структуру и включает в себя такие предметы, как «Высший курс русского языка», «Практика русской устной и письменной речи», «Пресс-чтение», «Деловая коммуникация», «Деловое письмо», «Теория и практика перевода», курс видеоаудирования. По каждой дисциплине предусмотрен зачет или экзамен на родине. Как видим, изучение русского языка в китайских университетах четко структуриро-

вано. Построение курса русского языка в Китае (разделение на отдельные дисциплины) значительно отличается от построения курса РКИ в белорусских вузах (который является также достаточно объемным). Для повышения качества преподавания русского языка китайским учащимся в белорусских вузах следует учесть опыт и рекомендации китайских преподавателей относительно построения курса русского языка и применяемых методик преподавания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Го, Лицзюнь, Князян, М.О. Учет родного языка и культуры при изучении русского языка / Материалы XII Конгресса МАПРЯЛ «Русский язык во времени и пространстве» // Под ред. Вербицкой Л.А., Л. Лиминя, Юркова Е.Е., Том 3., Shanghai Foreign Language Press, 2011. — С. 374–377.

2. Ду Гуйджи. Некоторые особенности обучения русскому языку в китайской аудитории в свете психолингвистики / Материалы XII Конгресса МАПРЯЛ «Русский язык во времени и пространстве» // Под ред. Вербицкой Л.А., Л. Лиминя, Юркова Е.Е., Том 3., Shanghai Foreign Language Press, 2011. — С. 251–254.

3. Ли Лэйжун. Методы и пути повышения качества подготовки китайских студентов-русистов / Материалы XII Конгресса МАПРЯЛ «Русский язык во времени и пространстве» // Под ред. Вербицкой Л.А., Л. Лиминя, Юркова Е.Е., Том 3., Shanghai Foreign Language Press, 2011. — С. 258–263.

4. Хэ Хунмэй. История и развитие обучения русскому языку студентов-нефилологов в Китае / Материалы XII Конгресса МАПРЯЛ «Русский язык во времени и пространстве» // Под ред. Вербицкой Л.А., Л. Лиминя, Юркова Е.Е., Том 3., Shanghai Foreign Language Press, 2011. — С. 273–279.